

Познание основ православной веры

Преподобный Иларион, Троекуровский затворник

Преподобный Иларион – блаженный старец, основавший Богородичный женский монастырь. Родился он 21 октября (год рождения точно не известен, приблизительно около 1773-1774 г.) в селе Зенкино Раненбургского уезда Рязанской губернии в семье зажиточных крестьян – Мефодия и Феодосии.

Мальчик часто оставался в доме дедушки Павла, который отличался благочестием, строго постился и много времени проводил в молитве. Видя во внуке необычную для его возраста богобоязненность и благоговение пред Богом, Павел часто брал Илариона в храм, приобщал к духовной пище – посту и молитве.

Однажды, когда мальчику было 7 лет, во сне он неожиданно услышал сильный звук колокола. Испугавшись столь сильного звука, Иларион упал с лавки, на которой спал. Звон продолжался и мальчик подумал, что дед уже ушел в храм и зовет его. Несмотря на полночный час Иларион побежал в церковь, но никого не застав у закрытого храма, сел на паперть, облокотившись о стену. Был сильный мороз, но мальчику казалось, что он в теплой комнате. Когда дед проснулся, то догадался, что Иларион, скорее всего, уже в храме, поскольку тот всегда посещал с ним все богослужения. Так и оказалось, но кто позвал мальчика в храм, и кто сделал стену горячей, как не Ангел Господень! Ведь после этого случая Иларион ощутил в душе еще более сильное желание угождать Богу.

Порой, дед выгонял мальчика гулять во двор с ребятами, но тот не хотел. Тогда дед Павел придумал такую уловку: назначить внуку час, до которого он должен гулять. Пришлось выполнить как послушание, но все же играть он не любил, уступая свои салазки или другие игрушки ребятам, которые не прочь были и сами отнять что-то у Илариона. Родителям не нравился тихий нрав сына, но пока был жив дед, тот всегда находил у него защиту и поддержку.

Дед Павел умер, когда Илариону уже исполнилось 14 лет. Несмотря на недовольство родителей, видящих строгий образ жизни сына, Иларион сохранил в своей душе веру, продолжая часто ходить в храм, подолгу молиться и поститься. Ему хотелось уйти в монастырь, но предвидя его желание, родители подобрали ему невесту. Иларион, чуждый прекословия, согласился с тем условием, что ему позволят сходить в Киев. Помолившись у святынь, Иларион воспрял духом. А что если изобразить из себя больного? Так он и сделал. Вернувшись якобы с развившимся параличом руки, Илариона стали считать негодным ни к работе, но, тем не менее, женили. Конечно, он помогал матери молоть муку ручными жерновами и делать другую работу, терпя насмешки и укоры. Большим утешением было то, что из-за мнимой болезни он может хранить девство и ходить учиться грамоте в ближнее село к благочестивому священнику о.Трофиму.

В 19 лет Иларион оставил родительский дом, скрываясь некоторое время у о.Трофима, а когда поиски родных прекратились, пошел странствовать по святым местам. Затем Иларион поселился в одном монастыре Рязанской епархии, но вскоре жена узнала о его пребывании здесь, вызвав полицию с требованием вернуть мужа домой. Пришлось снова скрыться в глухом Зенкинском лесу близ Каликина. Здесь он поставил себе келью, проводя строгую отшельническую жизнь, но чувство неудовлетворенности производило мятеж в его душе. Вернувшись к жене, он со слезами вымолил у нее согласие поступить в Петропавловскую пустынь Раненбургского уезда. Теперь со

спокойной совестью Иларион принялся служить Богу. Его первым послушанием было - печь просфоры. Все свободное время он посвящал чтению и молитве, боясь любых праздных разговоров. Некоторые из братии посчитали такое поведение послушника проявлением гордости, но настоятель, о.Аврамий, наоборот, видел в нем смирение и вскоре постриг в рясофор с именем Илария. Сильное доверие настоятеля к о.Иларию восставило братию против молодого подвижника. Однажды, Иларий, очередной раз выезжавший из пустыни за сбором денег, вернулся с меньшими, чем прежде пожертвованиями. Завистники тут же наклеветали на него, что часть денег он забрал себе. Настоятель, поверив клевете, изменил свое отношение к о.Иларию. Братия же, пользуясь случаем, не была скудна на насмешки и глумления. Иларий терпеливо сносил все, но все же решил избежать искушений при встрече с братией, перестав ходить на трапезу. Тогда его обвинили в гордости, мол, выдает себя постником. Настоятель снова жестко отреагировал на клевету, приказав о.Иларию ежедневно ходить на трапезу. Но в душе подвижника шла уже новая борьба. Он помнил слова Христа, что искушения бесовские побеждаются постом и молитвой. Видя торжество бесов, он желал торжества иного, отказавшись от пищи за трапезой. В результате настоятель лишил о.Илария трапезы и хлеба на целый год. Только один сострадательный брат, навещавший о.Илария приносил ему ежедневно по просфоре, которыми он питался весь этот год. «Господь Бог твой среди тебя, Он силен спасти тебя; возвеселится о тебе радостью, будет милостив по любви Своей, будет торжествовать о тебе с ликованием. Сетующих о торжественных празднествах Я соберу: твои они, на них тяготее поношение» (Соф.3, 17-18). Бог не оставил молодого подвижника, укрепив его в тяжелой борьбе против духов злобы и наполняя любовью к людям. Благодарный Господу о.Иларий не обижался ни на кого, возрастая духом и верой. Тогда враг рода человеческого, не видя плодов своих трудов, подучил жену прийти в монастырь с требованием вернуть ей мужа. Подчинившись воле лукавого, жена перебила окна в настоятельской и других келиях, бранилась скверными словами, наделав много шума. Последняя капля настоятельского терпения была переполнена, и он выслал рапорт с жалобой на монаха Илариона с целью выслать его из пустыни. Разрешение было получено. В присутствии всей братии с о.Илария сорвали клобук и рясу, при этом настоятель плюнул ему в лицо, приказав вытолкать за монастырские ворота. Терпеливо взяв на себя крест Христов, испытав надругание и брань, не ответив ни единым словом, о.Иларий, отныне Иларион, победил врага душ человеческих. Победа восторжествовала, ибо теперь путеводителем жизни подвижника стал Сам Господь – Иисус Христос.

О. Иларион направился в свою лесную келию близ Каликино, а затем перешел в Воловый овраг недалеко от Головищино.

В дремучем лесу он вырыл несколько пещер, соединенных между собой узкими проходами. В этом ему помог духовный друг – семинарист Петр Алексеевский. 6 лет батюшка прожил в этом овраге, молясь днем и ночью. Пищей ему служили редька, выращенная на лесной земле, и дождевая вода. В жаркие дни он выходил на самое солнце, кладя на открытой поляне по три тысячи земных поклонов. И это при том, что на его теле висели вериги: медная проволоочная сорочка, чугунные крест и образ Страстной Божией Матери. Раны от такой «одежды» кровоточили, так что друзья о.Илариона – о.Трофим и Петр Алексеевский не раз замечали следы крови на его постели из дубовых сучьев. Зимой батюшка тоже находил себе случай, как пострадать за Христа. Он не носил обуви и даже в сильные морозы не менял ни на что своей белой холщовой рубашки и халата из простого холста. Как некогда на паперти храма, его согревала невидимая рука, и хотя с потрескавшихся стоп проглядывали раны, и боль пронизывала тело, он воспринимал все это как терновый венец, желая нести свой крест до конца.

Понимая, что спасение не может быть без единства со Христом, батюшка всегда подходил к обедне в Головинщино. Однажды от недомогания о.Иларион упал без чувств прямо на великопостной службе, тогда все увидели его раны и вериги. Оказалось, батюшка ничего не вкушал в течение 18 дней.

Первое время о. Иларион жил в пещере один. Были с ним лишь петух вместо часов и прирученный змей.

Однажды вечером о.Трофим пришел к о.Илариону в пещеру, но тому нечем было зажечь лучину, поэтому, оставив гостя в своем жилище, он отправился за жаром в ближайшую деревню, а батюшке наказал никому не открывать дверь без Иисусовой молитвы. Подвижник знал проказы бесов, желавших выдворить его из пещеры, поэтому заранее предупредил о.Трофима о предстоящем искушении, но не сказал, что именно может делать нечистая сила. Когда в дверь начал кто-то стучать, требуя отворить дверь, о.Трофим даже не понял, что это действует нечистый дух. Он подумал, что это, наверняка, человек, но, помня строгий наказ о.Илариона, настоял на том, чтоб незнакомец сотворил молитву. Лишь, когда нечистый стал стучать еще сильнее, о.Трофим оградил дверь крестом с молитвой. В ответ послышался страшный хохот и хлопанье в ладоши, но потом все стихло. О.Трофим так сильно испугался, что, когда вернулся о.Иларион, едва смог встать с места, чтобы отворить ему дверь. О.Иларион привык к таким проказам бесов, особенно в начале своего жительства в пещере то раздавались страшный шум и крик, то выползал громадный змей, готовый пожрать подвижника, то являлись хищные звери, но усиленная Иисусова молитва и крестное знамение растворяли все козни.

Вскоре слава о подвижнической жизни отшельника, а также о даре его прозорливости распространилась далеко за пределы окрестных деревень. Тогда и появились первые подвижники, желающие жить под руководством батюшки. Сначала было человек пять пещерников. Они пытались подражать о.Илариону во всем, совершая дневные и ночные правила, терпя голод, холод и жажду. Видя недостаток воды для всех пещерников, о.Иларион помолился Господу Богу подать источник воды для укрепления отшельников, сам же обещал не вкушать воды, пока не появится так необходимая для жизни вода. О.Иларион, от усталости заснул на молитве прямо в лесу, а проснувшись утром, увидел недалеко от себя куст прекрасных цветов. Он стал рыть на этом месте, пока не засочилась вода. Так появился святой источник затворника Илариона в Воловом овраге близ с. Головинщино.

Источник святого Иллариона Троекуровского

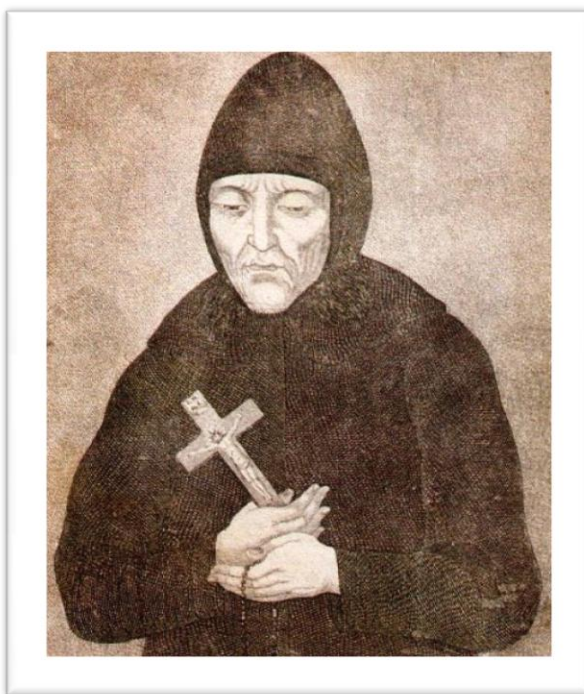
Однажды ночью, возвращаясь от о.Трофима в Воловый овраг, о.Иларион сбил с дороги из-за разыгравшейся вьюги. Обессилев, он упал без памяти в снег. На счастье проезжал мимо крестьянин, который узнав отшельника, привез его обратно к о.Трофиму. Видя замерзшее тело, батюшка посчитал, что о.Иларион уже умер, поэтому целый час тот пролежал во дворе. О.Трофим боялся полиции, которая могла нагрянуть в дом с обвинениями, но тут его начали терзать мысли: «А вдруг еще жив?» О.Илариона внесли в дом и начали растирать. Открыв глаза, подвижник Божий попросил тут же отслужить молебен перед образом Божией Матери, именуемой «Целительница». Во время молебна батюшка лежал неподвижно с закрытыми глазами, а по окончании молебна, когда о.Трофим поднес ему крест для целования, быстро встал, затем опустился на колени, целуя крест и, поклонившись священнику в ноги, не выронив ни слова, поспешно вышел из горницы и скрылся. Ни темная ночь, ни вьюга не смогли остановить только что исцелившегося подвижника. Даже посланные воротить о.Илариона, не могли догнать его, а на утро о.Иларион уже был на службе в Головищинском храме. В знак благодарности Господу и Царице Небесной за избавление от напрасной смерти и исцеление о. Иларион решил остальное время своей жизни провести в затворе, но этому сбыться было не суждено.

О.Илариона постоянно преследовали, полиция не раз арестовывала батюшку за неимение паспорта, московский мещанин Степан Филатов, на земле которого располагались пещеры, не раз желал выгнать пещерников со своей земли. Однажды управляющий собрал людей, чтобы высечь и прогнать подвижников, но они заблудились в собственном лесу, так и не найдя хорошо знакомого им места. Это чудо вразумило управляющего настолько, что он отправился к о.Илариону просить прощения.

«Если я подпал под такую твою немилость, значит я перед тобою виноват, а не ты перед мною. Прости меня Бога ради», - кротко ответил батюшка, поклонившись гостю в ноги. Пораженный смирением подвижника, управляющий рассказал страшный сон, приснившийся ему накануне. Он видел перед окнами своего дома три разные виселицы. О.Иларион предсказал события, связанные с ними, соотнеся виселицы с семьей управляющего. Вскоре управляющий был задавлен лошадьми, его сына сослали на каторгу, а жену - барин отправил на скотный двор.

Тем, не менее нападки на о.Илариона не прекратились. Полицейские власти искали уже не только батюшку, но и его братию. Приходилось временами скрываться то в г. Ельце, то странствовать по святым местам. В Ельце батюшка не раз встречался с подвижницей Елецкого Девичьего монастыря, затворницей Меланией. По его благословению она и заключилась в затворе. Сначала Мелания боялась этого подвига, не надеясь на свои силы, но поддержка трех друзей: о. Илариона, о.Иоанна (священник Преображенской церкви) и юродивого Ивана Тимофеевича Камнева укрепила ее дух. Практически весь Великий Пост она провела без выхода из своей келии.

Желая пригласить о.Илариона к себе на Пасху, Мелания вышла из затвора, отправившись к благочестивому купцу Лаврову, у которого в то время проживал батюшка. Михаил Иванович Лавров Кречет отказал, но на первый день Пасхи о.Иларион вошел в ее келию с возгласом: «Христос воскрес!» С кротостью он сделал замечание Мелании, обратив внимание на ее безвременные слезы и малодушие. Радости не было предела! После продолжительной беседы о спасении души о.Иларион пошел с матушкой Меланией на вечернюю службу. Каково же было удивление Мелании, когда через несколько дней ее навестила госпожа Лаврова, извинявшаяся за то, что не отпустила батюшку! Оказывается, в тот день о.Иларион был сразу в двух местах одновременно, причем его видели свидетели и в храме, и в то же время в доме.

Беспредельная доброта и кротость о.Илариона удивительно сочеталась с твердостью характера и горячностью веры. Однажды, о.Иларион сделал в Елецком храме замечание стоявшим близ него особам, не переставшим шуметь и смеяться во время чтения Великопостного Евангелия. Дело было в Великий четверг. Тут же особы пожаловались городничему, что какой-то бродяга наговорил им в церкви дерзостей. О.Илариона посадили в острог за замечание о том, что неприлично стоять в храме как в хлеву. До среды пасхальной седмицы батюшка просидел в остроге, но внезапно поразившая городничего болезнь, образумила его, и он отпустил о.Илариона.

Другой раз один квартальный надзиратель, обратив внимание на странный вид о.Илариона, - а тот неизменно ходил босиком, в длинном белом халате и кем-то подаренной пуховой шляпе, - приказал подчиненным схватить батюшку. Тот побежал под гору к реке. Мост был разобран, и, казалось, о.Иларион был в ловушке, но он, осенив крестом себя и реку, пошел по воде, как по суху. Квартальный надзиратель ужаснулся и,

перекрестившись, воскликнул: «Вот каких людей приказывают нам хватать как мошенников! Не ясно ли, что это человек Божий?»

После очередных странствий батюшка вернулся в Воловов овраг, но там его ждало новое испытание. Раненбургскому исправнику донесли, что он ведет дурную жизнь. О. Илариона арестовали, а пещеры засыпали. Пещерники разошлись, пока о. Иларион был заключен в остроге. После выяснения всех обстоятельств странного жительства батюшку отправили в Раненбургскую пустынь, с которой его когда-то выгнали. На этот раз братия, прослышанная о великих дарованиях подвижника, отнеслась к нему дружелюбно, но городничий не терял надежды истребить негодного бродягу. Городничий подговорил злодеев задавить лошадьми о.Илариона, но сам чуть не разбился, т.к. седаки не смогли удержать взбунтовавшихся лошадей. Так замысел и не совершился.

По выходе из монастыря батюшка жил в разных местах. Сначала в селе Каликино, потом переселился в церковную караулку в Головинщине. Однажды князь Михаил Александрович Долгоруков попросил в письме помолиться о дожде, т.к. гиб урожай хлеба. Как только о.Иларион помолился, дождь пошел. Благодарный князь поставил в своем имении келию, попросив батюшка поселиться в ней. Так, о.Иларион переселился в Карповку, где прожил 6 лет. Однако по смерти князя управляющие имением не захотели видеть батюшку, и тот переехал в с.Колычево. Пять лет прожил он здесь, не имея постоянного приюта, а переходя от одного помещика к другому. Здоровье сильно пошатнулось, но вот владелец села Троекурово, Раевский Иван Иванович, пригласил о.Илариона к себе. Келью сделали из 3-х комнат: две – для батюшки, одну – для келейника. Кроме того, Раевский приказал выдавать ежегодно 50 руб. ассигнациями. Первое время деньги были нужны, а затем благодаря усердию посетителей, чающих наставления и молитв подвижника, о.Иларион сам мог содержать не только себя, но и

бедным помогать. Впоследствии богадельня при Дмитриевской церкви содержалась почти полностью на средства батюшки. Пришлют благодетели чего-нибудь съестного, а о.Иларион в богадельню отправляет или сестрам по кельям, а для странствующих приказывал специально печь хлеб.

Живя в Троекурове, батюшка до самой смерти не выходил из кельи, кроме церкви, за что и был прозван затворником. К себе он никого не пускал, отвечая посетителям через келейников. Местный священник каждый день служил Литургию, т.к. батюшка Иларион считал потерянным тот день, в который не был у Божественной Литургии. Трапезу ему готовили всего один раз в неделю, и то без рыбы, а в пост – без масла. Когда о.Иларион сильно изнемогал от поста и молитвы, то пил чашечку кофе с миндальным молоком, но что это было за лакомство, когда больше ничего он не вкушал? Конечно, это было для него как лекарство, укрепляющее силы. Когда садился голос из-за продолжительных чтений (батюшка любил читать громко), то позволял себя выпить еще сок конопляного семени «для смягчения груди».

Чтобы избежать конфликтов с полицией, о.Иларион приписался к мещанскому обществу г.Лебедяни. Лебедянский купец Федор Алексеевич Ссеков платил за него казенные подати и мирские повинности. Со временем около батюшкиной келии стали подвизаться девицы и вдовы, для которых были построены крытые соломой хижины. Первая из них по времени поступления была Прасковья Васильева, затем Анна Николаевна Судейкина, Гранина – впоследствии схимонахиня Пантелеймона, затем – Пелагия Андреевна Уварова – схимонахиня Поликсена.

Друг батюшки, священник с.Губина о.Никандр пришел однажды к о.Илариону за благословением перенести свой дом поближе к строившейся тогда каменной церкви. «Напрасно ты хочешь строиться, - сказал о.Иларион, - построишься, а монашки тебя сгонят». В другой раз о.Никандр задумал перейти на место своего умершего отца в г.Усмань. «В Усмань переходить не надо, - снова сказал старец. – Погоди. Вот здесь у меня будет монастырь, тогда и перейдешь в Троекурово». Действительно, через 15 лет после этого, когда община сестер была открыта уже законным порядком, о.Никандра перевели в Троекурово.

Димитриевский храм Троекуровского монастыря

Одной крестьянке о.Иларион выслал нижнюю часть просфоры и велел ей самой принести ему воск и свечи. Она едва выбралась к старцу, занятая делами, но пришла без свечей, обещав прислать кого-нибудь потом. Через три дня она пришла к батюшке уже за советом, как поминать сына, утонувшего в реке в тот самый день и час, когда она была у старца.

У купца Козьмы Николаевича Рахлеева обнаружили рак на носу. Доктора отказались от лечения, считая его безнадежным, но для о.Илариона безнадежных не было, ибо все свое упование он возлагал на Бога. Батюшка дал болящему масла от своих икон и приказал мазать больное место. Козьма исцелился.

Иван Феодорович Летошнев также был у порога смерти. Вспомнив о батюшке, он просил своего родственника отправиться к о.Илариону за молитвой и советом, как лечиться. Старец рекомендовал давать больному две ложки деревянного масла и поить парным молоком, но не успел посланный вернуться домой, как Иван Феодорович уже все исполнил. Оказывается, Летошнев, в то время как родственник был у батюшки, видел о.Илариона возле себя. Когда Иван Феодорович попросил родных дать ему сказанное батюшкой лекарство, те посчитали это бредом, но все же после настоятельных просьб дали. Больному тут же стало лучше. Он заснул крепким сном, а вечером вернувшийся от о.Илариона родственник удивил всех точностью часа и рецепта, в который он был дан. Через несколько дней Летошнев выздоровел полностью.

Слава о чудесах батюшки распространялась все больше и больше. Посетителей также становилось много. Батюшка никого не отвергал. При входе каждого из них он всегда полагал перед святыми иконами три земных поклона и осенял посетителя крестным знаменем. Чаще всего, о.Иларион принимал посетителей стоя, но иногда усаживал на маленький диванчик, а сам садился в кресло. Во время правила батюшка не

дозволял входить к себе никому, за исключением редких случаев, когда была крайняя нужда в его благовременном совете, но и тогда он ограничивался лишь двумя-тремя словами.

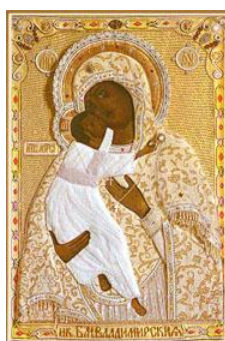
Богатый петербургский житель, проезжая через Троекурово, решил повидать старца, а заодно испытать, верно ли о нем говорят люди, но не для того чтобы удостовериться в святости, а чтобы подтвердить свои сомнения. Рассчитывая на свое богатство и высокое положение, богач думал, что старец выбежит ему навстречу, но о.Иларион даже не принял его, передав, чтобы дождался окончания молитвенного правила. Ждать нужно было 3 часа. «Поди скажи своему Батюшке, что просит такой-то и что ждать мне некогда и негде», - возразил проезжий келейнику, - на что снова было получено предложение или дожждаться окончания правила в доме у священника, или заехать на обратном пути. Богач вышел с укором, не намереваясь больше сюда приезжать, ведь обратный путь лежал через другой тракт. Келейник вернулся к себе в комнату. О.Иларион, подозвав его к себе, передал просфору со словами: «Бог даст возвратится. Пойди, доведи его и отдай эту просфору, все пройдет». — «Теперь он далеко, - отвечал послушник». — «Нет. Неси». Исполняя послушания, но, не надеясь догнать проезжего богача, келейник неторопливо вышел. Вдруг у ворот церковной ограды он увидел проезжего, ухватившегося за стену руками. Оказалось, он ослеп. Келейник по просьбе богача помог ему дойти до лошадей, сесть в коляску и подал просфору. «От кого?» — удивился тот. — «От батюшки о.Илариона». — «Разве он служит обедни?» - «Нет, - отвечал келейник, - а священник каждый день дает ему, а он раздает приходящим». Приняв просфору, ослепший тут же прозрел. С благоговением поцеловав просфору, он перекрестился, трижды сказав: «Слава

Тебе, Господи, избавившему меня от постигшей было тяжелой скорби за осуждение Твоего Раба! Прости меня, о.Иларион! Я непременно заеду». С тех пор богач при всяком удобном случае заезжал к батюшке и впоследствии делал большие денежные пожертвования.

Преосвященный Арсений любил приходить к о.Илариону. Владыка благословил заранее приготовленный батюшкой склеп, который тот приготовил для себя, и посоветовал устроить здесь женскую общину, обещая позаботиться о ней. Так впоследствии и случилось.

Последние 6 лет жизни о.Иларион ничего не видел, ослепнув от темной воды, но дар прозорливости заставлял думать, что ничего не скрыто от угодника Божия. За три года до конца своей кончины старец настолько ослаб, что уже не мог ходить в храм, но дух его был крепок. Батюшка питался просфорой и антидором со св.водой. Лишь раз в месяц ему готовили поесть. Предчувствуя свою кончину, старец выкупил землю, написал духовное завещание, по которому он всю эту землю дарил в вечное владение Троекуровской женской общине.

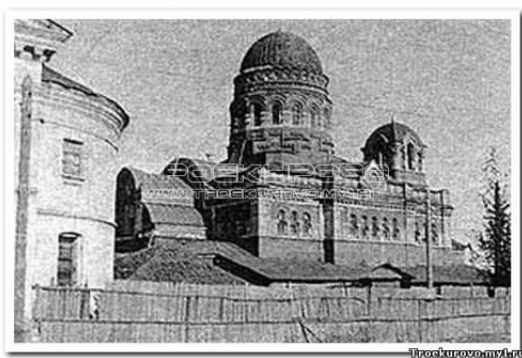
Община многим не давала покоя. Как-то на батюшку был написан ложный донос в полицию. На разбирательство приехал чиновник из Тамбова, пожелавший разоблачить «лжестарца», мол, почему за монаха себя выдает и что за женщины собрались вокруг него. По приезде к старцу он хотел даже насмеяться над ним, остричь ему волосы, но за три дня до этого о.Иларион подозвал матушку Пелагею Андреевну и сказал: «Вот приедет к нам скоро важный господин, хочет с меня волосы снять и вас разогнать. А ты, если он спросит, зачем тут живешь, скажи: я на фундаменте построилась, а пойдешь к нему – надень красную шубу. Пусть приедет, мы его посмотрим». Причем батюшка даже не знал, что у Пелагеи был красный салоп, а что она на чужом оставленном фундаменте построила себе келью – это тоже была правда. Когда приехал чиновник, старец снял с головы платочек и показал ему свою заранее остриженную голову: «Какой же я монах? Посмотри-ка!» Чиновник, только что пышавший гордостью, был настолько поражен кротостью старца, что тут же пал ему в ноги, прося прощения.

За шесть недель до кончины батюшка прозрел, но по-прежнему был слаб, утешая всех: «Не скорбите, ведь я телом только разлучаюсь с вами, а молитвенный дух мой пребудет вечно в этом благословенном месте. Не плачьте, Господь вас защитит. Ведь кто любит меня, и вас будет любить. А вы, как придет скорбь, болезнь или недоумение какое, отслужите молебен пред Владимирской иконою Царицы Небесной с акафистом. Я и сам пред Ее иконою молился. А потом и меня грешного помяните, отслужите панихиду». О.Иларион очень чтил этот образ Божией Матери и заповедал келейнику даже по исходе своей души отслужить молебен перед ним.

5-го ноября 1853 г. в полночь на девяносто пятом году жизни о.Иларион предал душу Господу. Попрощаться с любимым наставником приехало около десяти тысяч людей. С раннего утра и до поздней ночи служились панихиды. В продолжении пяти дней келья и храм были наполнены благоуханием, исходящим из гроба. 10-го ноября игуменом Лебедянского Троицкого монастыря о.Сергием была совершена заупокойная Литургия и чин погребения. Честные останки угодника Божия, положенные в простой деревянный гроб, приготовленный им самим, были сокрыты в ископанной им же пещере, над которой устроена каменная часовня. Впоследствии вместо часовни над этой пещерой устроен деревянный храм во имя Владимирской иконы Божией Матери. Затем на этом месте построен каменный собор.

Под Владимирским собором, как и в прежнем храме, иждивением помещика Леона Николаевича Шишкова была устроена небольшая пещерная церковь с престолом и одноярусным иконостасом во имя св. Мефодия и св. Феодосии.

Освятил ее 18 августа 1894 г. монастырский священник Николай Никандрович Андреев по благословению Преосвященного Александра (Богданова), епископа Тамбовского, ней, как и прежде, находилась гробница старца Илариона, покрытая серебряной доской изображением троекуровского подвижника во весь рост.

13 июля 1999 года состоялось обретение честных останков затворника Илариона Троекуровского. Они были перенесены в переданный верующим Михайло-Архангельский храм, где покоятся и в настоящее время.

6 октября 2003 г. Священный Синод Русской Православной Церкви принял решение об открытии в с. Троекурово Лебедянского района Липецкой области [Свято-Димитриевского Иларионовского епархиального женского монастыря](#).

Старец Иларион Троекуровский прославлен в лике местночтимых святых. Епархиальной Комиссией по канонизации святых готовится общецерковное прославление преподобного Илариона Троекуровского, уже прославленного в качестве местночтимого в Соборе святых Липецкой, Воронежской, Тамбовской и Рязанской епархий. Его икона находится в Казанском соборе г. Лебедянь.

День памяти - 5 / 18 ноября
Обретение мощей - 30 июня / 13 июля

Жизнеописание троекуровского затворника старца Илариона - [Изд-во Саратовской епархии:](http://lib.eparhia-saratov.ru/books/noauthor/Illarion/contents.html)
<http://lib.eparhia-saratov.ru/books/noauthor/Illarion/contents.html>

Жизнь и подвиги затворника старца Илариона, основателя Свято-Димитриевского-Иларионовского женского монастыря с акафистом – ОАО «ПК»Ориус», 2010

http://krotov.info/libr_min/16_p/os/elyanin_025.htm

<http://selo48.ru/publ/14-1-0-20>

http://akafist.narod.ru/I/Illarion_Troekurov.htm

<http://www.svyato.info/2009/10/29/istochnik-svjatogo-illariona-troekurovskogo.html>

<http://www.le-eparchy.ru/node/660>

<http://www.lipland.ru/monastyri/lebedyanskij-rajon-monastyri/troekurovo-svyato-dimitrievskij-ilarionovskij-eparxialnyj-zhenskij-monastyr/troekurovo-svyato-dimitrievskij-ilarionovskij-eparxialnyj-zhenskij-monastyr-chast-iii.htm>

[Мошевик с частицами мощей святого праведного Илариона Троекуровского](#)

- [Главная страница](#)
- [Путь к святости](#)
- [Евангелие](#)
- [Вера и наука](#)
- [Молитвословия](#)
- [Святые места](#)
- [Форум "Вера"](#)
- [Фотоальбомы](#)
- [Аудио](#)